

Ликан, стоявший перед кроватью, тут же легко поднял ее и поставил вверх дном, когда она была прислонена к стене.

Под кроватью все могли видеть квадратную деревянную доску, которая не сочеталась с другой доской вокруг нее, а в середине была замочная скважина.

Рейн шагнула вперед, а Торак шел так близко за ней, на случай, если произойдет что-то неприятное, и ему нужно будет быстро среагировать.

Рейн присела на корточки и коснулась замочной скважины своими тонкими пальцами, прежде чем поднять голову и посмотреть на Джейд, трехлетнего ребенка, который тихо плакал в объятиях ликантропов.

— У него на лодыжке ключ. Рейн указала пальцами на левую лодыжку Джейд.

Как только она сказала это, Клариса пришла в ярость и превратилась в ее коричневого волка с золотой полосой вокруг задних лап до самой морды.

Глаза зверя почернели, когда она зарычала на человека, который держал ее сына. Она попыталась похитить своего сына, но, конечно, это было бы нелегко, потому что другие ликаны были готовы и тоже приняли форму зверя.

Торак притянул Рейн за спину, когда его клыки удлинились. Он был готов разорвать волчицу в клочья, если она посмеет прикоснуться к его паре.

Однако единственное, что интересовало волчицу, это только ее ребенок. Она пыталась и потерпела неудачу, пытаясь и не смогла вернуть своего сына, пока один из зверей не набросился на нее и не укусил за шею.

В считанные секунды волчица испустила мучительный вой, а затем упала на землю, залитая кровью.

Рейн спрятала лицо и крепко зажмурила глаза. Она не понимала, почему женщина решила бросить вызов приказу Торака и стала агрессивной, когда все, что Рейн хотела, это только ключ, прикрепленный к лодыжке ее сына.

Рейн даже не подумала причинить боль ни матери, ни ребенку.

— Перестань, Торак... заставь их остановиться... — захныкала Рейн. Булькающий звук, который был слышен из горла Кларисы, сильно напугал ее, так как ее тело начало дрожать.

Торак поднял руку, чтобы остановить нападение зверя на волчицу, которая все еще

сопротивлялась, хотя и была тяжело ранена.

В тот момент, когда началась драка, мальчика вывели из комнаты, а другой ликан вернулся с ключом, о котором Рейн упоминала ранее, пока Джейд оставался в другой комнате.

Рейн все еще слышала её крик.

Раненая женщина-ликан попыталась встать и вырвать ключ из рук Рейн, но потерпела неудачу, продолжая падать на землю. Потеря большого количества крови и энергии.

Мало того, что женщина-ликан пыталась приложить больше усилий, чтобы остановить Рейн, все, что она могла сделать, это только вопить от боли.

"Нет!" Она зашипела, когда превратилась в свою человеческую форму. Укус на ее шее медленно заживал, но потерю крови нельзя было восполнить так быстро.

Ликан отдал ключ Рейн, чуть вежливо кивнув головой.

Тем не менее именно Торак получил ключ и внимательно рассмотрел маленький металл в своей руке. «Отойди, моя любовь». Он сказал.

Он не знал, почему Кларисса была так непреклонна в том, чтобы дверь не открывалась, но из-за того, что сейчас она волнуется, они не смогли бы поговорить с ней прямо сейчас.

В другой руке Каллеб шел рядом с Рейн и тянул ее назад, подальше от потайной двери. И точно так же, как Торак чрезмерно опекал, Каллеб также прятал свою Луну за спиной и позволял ей выглядывать только из-за своего широкого плеча.

На самом деле Рейн думала, что за потайной дверью нет ничего опасного, но она не была в этом уверена, потому что видела за ней лишь темный туннель.

На этом ее видение закончилось, потому что Рейн увидела его глазами ребенка.

«Торак...» Рейн позвала его из-за спины Каллеба, она не могла не волноваться за свою пару. "Будь осторожен." Она сказала, что ее лицо выражало ее дискомфорт.

Торак лишь слабо улыбнулся ей, ничего не сказав.

Однако такой поступок сбил с толку других ликантропов. Они никогда не видели такого нежного взгляда и такой безобидной улыбки своего Альфы.

Они что-то видели?

Торак проигнорировал их странные взгляды на него, когда он повернулся, вставил ключ в замочную скважину и повернул его, пока из него не послышался слабый звук.

Он поднял ее и увидел лестницу, которая спускалась до самой земли, а под ней, по-видимому, был темный туннель.

С другой стороны, Кларисса продолжала кричать на них, чтобы они убирались отсюда.

Торак выпрямил спину, направляясь к Кларисе, в конце концов женский голос раздражал его. "Скажи мне, почему я не могу пойти туда?" — спросил он низким опасным тоном.

«Нет. Я не могу тебе сказать...» Она покачала головой, и теперь рана на ее шее полностью затянулась. «Я не могу тебе сказать... но ты не можешь идти туда, Альфа... не ходи туда...» Она плакала.

Тораку не нравились такого рода причины, и, как и то, как работало любопытство, чем больше Кларисса не позволяла ему спускаться в туннель и не давала ему существенного ответа, тем чаще он шел туда, чтобы увидеть своими глазами, что там было. То, чего боится женщина.

Торак проигнорировал предупреждение Кларисы и жестом велел четырем ликанам следовать за ним в туннель.

«Торак...» Рейн выступила вперед из-за спины Каллеба, она вцепилась в рубашку Торака, не желая отпускать его.

По какой-то причине предупреждение Кларисы слегка обеспокоило ее.

"Я скоро вернусь." Торак погладил ее по щеке и разгладил морщинистые брови. — Оставайся здесь с Каллебом, хорошо?

«Я не хочу, чтобы ты ходил...» Рейн взглянула на пустой туннель, он выглядел точно так же, как она видела раньше, и у нее было плохое предчувствие.

«Я буду в порядке». Торак поцеловал Рейн в лоб и вместе с остальными четырьмя ликанами спустился в темный туннель.